

60 лет

Кто-то из читателей, возможно, удивится, что очерк, посвященный победному дню, помещен в сентябрьском номере газеты. А удивляться не стоит, потому что сегодня, 2 сентября, этот день и есть. Сегодня весь мир отмечает День Победы во второй мировой войне.

При всем при том, что 9 Мая — наш любимый праздник, следует помнить, что Великая Отечественная была составной частью войны второй мировой. Вне всякого сомнения, основной, в ходе которой был сломан хребет германскому фашизму, а по пути к Берлину выщелкнули сателлитов фашистской Германии: Румынию, Болгарию, Венгрию, Финляндию. Наши союзники то же самое сделали с Италией.

Но оставался еще один враг — Япония. Еще на Ялтинской (Крымской) конференции (1945г.) Советский Союз взял на себя обязательства вступить в войну с Японией через два-три месяца после окончания войны в Европе. Кроме союзнического долга, у нас был еще свой дождик к самураям, который следовало вернуть. В памяти русских людей было унижительное поражение в русско-японской войне 1904-1905 годов, за которое следовало по-квитаться. И хоть советское руководство всегда откровенно отворачивалось от войн царской России, хоть от этой, хоть от первой мировой, но здесь даже Сталин сказал о возмездии.

И вот еще не перестали дымиться руины Берлина, а по транссибирской магистрали на Дальний Восток устремились эшелоны с нашими солдата-

ми. Среди них были те, что «пол-Европы по-пластунски пропахали», и необстрелянные новобранцы. Были развернуты три фронта: Забайкальский (командующий маршал Малиновский), 1-й Дальневосточный (маршал Мерецков), 2-й Дальневосточный (генерал армии Пуркаев). Также были задействованы Тихоокеанский флот (адмирал Юмашев) и Амурская флотилия (контр-адмирал Антонов). Для руководства всеми вооруженными силами была создана Ставка Главного командования во главе с маршалом Советского Союза А.М.Василевским.

Война с Японией продолжалась всего 25 дней, но это отнюдь не умаляет заслуг тех, кто в конечном итоге поставил точку в самой кровавой драме XX века. Поэтому и ветеранам японской кампании следует воздать должное за их подвиг. Естественно, в такой день сам Бог велел посвятить им очерк в рубрике «Победители». Передо мной список, заверенный председателем городского совета ветеранов Ю.А.Кораблевым. В нем 29 фамилий — целый взвод. Вижу своих хороших знакомых. Это те, кто, несмотря на свой почтенный возраст, ведут общественную работу, здорово помогают учителям воспитывать подрастающее поколение, не боясь вести диалог с такой непростой нынешней молодежью. Познакомимся поближе с двумя из них.

Отважный радист Попов

Служба на Дальнем Востоке и участие в войне с милитаристской Японией — страница биографии знаменитого качканарского первопроектировщика В.А.Попова.

Но сначала не могу не упомянуть об одном факте, к теме не относящемся, но с точки зрения краеведения значимом. Факт этот заключается в том, что родился В.А.Попов в поселке Елкино. Поясню. Еще задолго до личного знакомства с ним в одной дореволюционной книге прочитал, что деревня Елкино (в некоторых источниках Елькина) была основана в 1730 году, а первым поселенцем был устюжанин по фамилии Попов. Василий Алексеевич — представитель этого разросшегося рода.

В Елкино же прошло его детство. Среди многих детских впечатлений в память врезались такие события, как проезд через поселок выселенцев и закрытие красавицы-церкви. Как старший из детей, очень рано стал трудиться, сначала помогая отцу в нелегком старательском деле, а потом устроившись на драгу. По достижении призывного возраста, с августа 1942 года, начинается военная служба. Местом службы был определен Дальний Восток, вид вооруженных сил — Военно-Морской Флот.

И вот в вагонах-путьманах на 80 человек с тройными нарами новобранцев везли более 20 суток. Думаю, понятно, почему так медленно ехали. Очень часто приходилось стоять в тупиках, потому что по единственной ветке транссибирской магистрали поезд с солдатами-дальневосточниками на этот раз устремлялись туда, где решится судьба войны — к Сталинграду. «А нас, сопляков таких, — им на смену», — говорит Василий Алексеевич.

Шесть классов, приличное по тем временам образование, позволило попасть в учебный отряд и обучаться специальности радиста. Причем так: днем учеба, а ночью делать укрытия под технику, склады. В таком напряженном режиме приходилось служить до тех пор, пока немцы не капитулировали под Сталинградом. В разговоре с ветераном как-то сама собой всплыла тема дедовщины. «Срок службы на флоте был пять лет, — вспоминает Василий Алексеевич. — Мужикам надо было увольняться — началась война. И вот они, грешные, служили десять лет. Мы среди них долго ходили салагами. А дедовщины не было, хотя, казалось бы, они ездить должны были на нас. Помогали, оберегали. Что мы не можем — делали сами. А вот кормешка была скверная: утром, днем и вечером по куску соленой горбуши и 600 граммов хлеба.» В 1944 году во Владивосток стали приходить американские корабли. Появилась тушенка. Ох уж эта американская тушенка! От скольких ветеранов приходилось слышать, что они ничего вкуснее не ели, чем эта тушенка.

А между тем война приближалась к дальневосточным рубежам. Вслух ничего о готовящейся войне не говорили, но и так все было ясно без слов: с запада стали прибывать войска. Не на экскурсию же! Загрохотало в ночь с 8 на 9 августа 1945 года. Часть противовоздушной обороны Тихоокеанского флота, в которой служил радистом В.Попов, стояла всего в 12 километрах от границы. Когда началась война, их, радистов-слухачей, перевели на «морские охотники» — обеспечивать высадку десанта.

О десанте и Тихоокеанском флоте. При всем при том, что крупных морских сражений в этой кампании не было, роль Тихоокеанского флота в достижении победы огромна. Почему победили японцы в 1904-1905 годах? В том числе и благодаря господству на море, что повлияло и на исход сухопутных сражений. Сейчас господствовал наш флот, могучий, океанский. А это значит, что деятельность японского флота парализована, прервана их коммуникация, сухопутные войска лишены помощи. Золотыми буквами в историю флота и всей войны вписаны десантные операции. В.А.Попов был очевидцем и участником операций по захвату корейских портов Юки, Расина и Сейсина. Северокорейский город Юки был превращен японцами в морскую и авиационную базу, плацдарм для нападения на Владивосток. Ра-

Василий
Алексеевич
Попов

Василий
Григорьевич
Отрепьев

син — вообще один из лучших портов и военно-морских баз японцев в Северной Корее. А Сейсин — второй после Пхеньяна город — важнейший опорный и стратегический порт.

Высадка морского десанта — очень сложная и опасная операция. Ведь высаживались не в чистом поле, а на укрепленный вражеский берег под сильным обстрелом — вон какие объекты брали, да еще ночью, да в шторм, когда корабли швыряло на гребнях волн. Подойти же нужно было максимально близко к берегу, иначе наши ребята не доплыли бы — столько при них было оружия и боеприпасов. «Высадили десант — и убегаем: по нам бьют, по нам стреляют, — вспоминает Василий Алексеевич. — Нас два раза подбивали. Во время высадки десанта в нас попал снаряд. Трех убило, пятерых ранило, но плавать мы не потеряли. Нас сразу другой «охотник» взял на буксир — и под скалу. Там мы подремонтировались, воду убрали — и нас отбуксировали. Это было ночью. А другой раз уткнется носом «охотник», а уже команда: «Вперед!» Морские пехотинцы выбрасываются в море, а там еще глубоко. И были случаи — тонули, гибли.» О работе связистов: «Нам давали курс, куда причаливать, какого корабля держаться. Работали очень напряженно, без наушников, без морзе, открытым текстом, микрофонами. Командир, бывало, загнет: «Куда прешь, такая мать!»

А уж когда наши морпехи достигли берега — тогда туши свет. Страх нагоняли одним своим видом в тельняшках и бушлатах. Японцам, при всем их фанатизме, ловить нечего. Еще в русско-японской войне 1904-1905 годов был установлен факт, что никакие виды восточных единоборств ничего не могли сделать с русским солдатом, обученным рукопашному бою с винтовкой Мосина образца 1893 года. Нашему солдату ничего не стоило насадить на штык и отшвырнуть сразу двух самураев.

Окончание войны застало В.А.Попова в Китае, в городе русской славы Порт-Артуре. Из армии пришел в 1947 году.

Последний бой старшины Отрепьева

В.Г.Отрепьев закончил исовскую среднюю школу в 1941 году. В его фотоальбоме есть выпускная фотография, на которой запечатлены симпатичные молодые люди, только что получившие аттестат зрелости. «Все еще живы...» — как поется в одной хорошей песне.

Наш очерк посвящен событиям на Дальнем Востоке, но туда старшина Отрепьев прибыл опытным бойцом, за плечами которого были сотни верст 215-й Смоленской Краснознаменной орденов Суворова и Кутузова стрелковой дивизии. В информационной справке о боевом пути «дивизии наступления» увидел жуткую цифру: из призывников 1923 года рождения на 100 человек остались живыми 3 человека... Надо думать, если боевой путь прославленного соединения пролегал через Ржев (!!!), Смоленск, Борисов, Вильнюс, Каунас, дальше прорыв обороны в Восточной Пруссии, города Хайсберг, Фридан, Истенбург, Кенигсберг. Это один в один боевой путь связиста, потом командира радиоотделения 421-го отдельного истребительно-противотанкового артиллерийского дивизиона В.Г.Отрепьева.

О качестве его боевого пути говорят сухие строчки документов — наградных листов. Первый из них: «Ефрейтор Отрепьев... за время службы в дивизионе показал себя смелым и решительным бойцом. Часто под огнем противника непосредственно в боевых порядках обеспечивал радиосвязь, чем способствовал выполнению поставленной задачи. 10 июня 1944 года, когда батарея одной из первых в дивизионе форсировала реку Виляя и заняла боевой порядок в г.Вильнюс, т.Отрепьев, несмотря на сильный артиллерийский огонь противника, своевременно обеспечивал батарею радиосвязью, чем способствовал выполнению

боевой задачи. Достоин награждения орденом Красной Звезды».

А вот представление к ордену Славы 3-ей степени: «Старший сержант Отрепьев за время наступательных боев на территории Восточной Пруссии показал себя смелым и решительным. За время боев радиосвязь с батареями работала бесперебойно. Часто приходилось рацию разворачивать под огнем противника, но благодаря быстрой и четкой работе ст.сержанта Отрепьева быстро передавались все приказания батареем. Этим самым тов.Отрепьев способствовал быстрому выполнению боевых заданий командования...»

Поверженный Кенигсберг — оплот прусской военщины — мог стать последним пунктом в военной биографии отважного воина. Но не стал. Потрепанную в боях дивизию погрузили в эшелоны и повезли на восток — якобы на перестроение. В пути, и не где-то, а в Москве, узнали о Победе. Праздничный салют и ликование победителей — одно из самых ярких, самых приятных воспоминаний Василия Григорьевича.

Между тем, эшелон идет дальше, через Свердловск, по Сибири. А когда прибыли в Читу, поняли, что едут воевать с Японией. Конечный пункт — Гродековский пограничный район. Итак, перед бойцами, которые «пол-Европы по-пластунски пропахали», открылась панорама будущего театра военных действий. Главная его примета — сопки. На сопках и обосновались, установили артиллерию. И через границу сопка, на ней вышка, на вышке — японец в форме хаки, в фуражке, на ногах гетры — все отлично видно. И еще — прекрасная погода, которая стояла в июле-августе.

...Война на Дальнем Востоке для старшины Отрепьева продолжалась одни сутки. 9 августа началось наступление, а уже к 12 часам следующего дня он был ранен. Вот как описывается этот бой, его последний бой, в наградном листе: «Старшина Отрепьев в боях с японскими самураями действовал смело и решительно. 10 августа 1945 года в районе военного городка юго-западнее высоты 614.1 в Манчжурии четыре японских солдата открыли огонь по колонне автомашин, и колонна остановилась. Старшина Отрепьев с разведчиками подполз к японцам и сам лично огнем из автомата уничтожил двух самураев, в результате чего открыл путь колонне автомашин. В этом бою старшина Отрепьев был тяжело ранен». Ранен был действительно тяжело — разрывной пулей (которые разными конвенциями запрещены к использованию), поэтому зона повреждения была очень большая. Настолько большая, что семь месяцев пришлось лечиться в госпитале. Василий Григорьевич вспоминал случай фанатизма японских самураев: один из них, лежавший в госпитале в Уссурийске, вытался сделать себе хакари крышкой от консервной банки.

А старшина Отрепьев был признан негодным к военной службе и демобилизован. Впереди будут долгие годы работы в правоохранительных органах, потом в административно-хозяйственных органах. Работал в экспедиции «Водоканалпроект», Уралспецстрое, в Качканарском ГОКе, в том числе и в должности начальника отдела кадров.

2 сентября 1945 года в Токийском заливе на борту американского линкора «Миссури» был подписан акт о безоговорочной капитуляции Японии. Это был финал второй мировой войны, в приближение которого внесли достойный вклад и качканарские ветераны, среди них В.А.Попов и В.Г.Отрепьев. Солдаты и матросы выполнили свою задачу, а вот политики до ума дело не довели. СССР формально оставался в состоянии войны с Японией до 1956 года, до подписания Совместной декларации. Полномасштабный мирный договор не подписан до сих пор.

Ну и всех с Днем Победы, как бы это непривычно ни звучало. И с нетерпением ждем воспоминаний ветеранов, участников наступательных операций в Манчжурии по разгрому Квантунской армии, Южно-Сахалинской и Курильской десантной.

Михаил ТИТОВЕЦ.